

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ
ВСЕГДА ПРИХОДЯТ С ЗАПАДА

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

БАГРОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ

Спецназ КГБ

Александр Тамоников
Багровый переворот

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Багровый переворот / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2022 — (Спецназ КГБ)

ISBN 978-5-04-169846-1

Роман о напряженной работе специалистов уникального подразделения КГБ. От мозгового штурма при подготовке секретной операции до реальной схватки с коварным противником в любой точке земного шара — путь, который по силам только мужественным и преданным своему делу профессионалам. Середина 60-х годов. В руководстве Болгарии назревает раскол. Часть правящей верхушки стремится к реставрации сталинизма, ей противостоят те, кто выступает за независимость страны от советской идеологии. Конфликт изо всех сил подогревает ЦРУ США. Болгарские спецслужбы знают точную дату переворота, но никак не могут нейтрализовать главарей заговора. На помощь коллегам отправляется группа «Дон» майора Вячеслава Богданова. Чтобы подобраться к зачинщикам, требуется время. Но болгарские силовики неожиданно начинают действовать раньше срока. Богданов и его бойцы оказываются в ситуации, когда нужно срочно менять план всей операции... «Романы А. Тамоникова — о настоящих мужчинах, для которых понятия доблести, чести и долга — не пустой звук». — В. Колычев

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169846-1

© Тамоников А. А., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Тамоников

Багровый переворот

© Тамоников А.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Болгария, Враца, июль 1944 года

Шел пятый год войны. Войны, которая началась «политикой умиротворения» агрессора, а вылилась в противостояние таких масштабов, которого еще не видело человечество. Шестьдесят два независимых государства оказались вовлечены в конфликт двух мировых военно-политических коалиций, стран нацистского блока и антигитлеровской коалиции. Почти восемьдесят процентов населения земного шара! Боевые действия охватили территории Азии, Африки, Европы и даже воды всех океанов. Не избежала этой участи и Болгария.

Первого сентября 1939 года вооруженные силы Германии перешли границы Польши. Поводом послужил захват помещения радиостанции в городе Глайвице. Мировой общественности было объявлено, что радиостанция захвачена поляками, но в это мало кто верил, и небезосновательно, так как провокационную операцию произвели солдаты СС, переодетые в польскую военную форму. В боевых действиях приняли участие войска Словакии, что спровоцировало объявление им войны со стороны Англии, Франции и других стран, у которых перед Польшей были союзнические обязательства. А дальше покатилося как снежный ком: войну Германии объявили Австралия и Новая Зеландия, Канада, Ньюфаундленд, Южно-Африканский Союз, Непал...

В 1940-м Германия вторгается в Данию и Норвегию. Далее идут Бельгия, Нидерланды, Люксембург. Воодушевленная победами немецкая армада через Арденны устремляется на Запад, и французы оказываются не в состоянии ее сдержать. Десятого июня войну Великобритании и Франции объявляет Италия. После идут британские колонии – Кения, Судан и Египет. Германия укрепляет свои позиции, привлекая к коалиции «оси» Венгрию, Румынию, Словакию, а позднее, в 1941-м, Финляндию, Испанию и Болгарию. А меньше чем через год Германия объявляет войну СССР.

Для Болгарии это значило, что обязательства, принятые с подписанием Пакта трех держав (Германии, Италии и Японии), придется выполнять. В результате участия во вторжении в Югославию и Грецию, Болгария получила земли Восточной Сербии, большей части Македонии и побережья Эгейского моря. Но в нагрузку ей досталась прогерманская и нацистская пропаганда, военизированные германские формирования по всей территории Болгарии, обязательство выплаты долга Югославии перед нацистской Германией и обуза расходов на содержание немецких войск, расположившихся на Болгарской территории.

Одно хорошо: фактического участия в войне Германии против СССР Болгарии удалось избежать. Болгары и так позволили нацистской Германии слишком много. В портах Варны и Бургаса разместились германские боевые корабли; представительства «Абвершталле», шпионской резидентуры абвера, действовали по всей Болгарии под видом работников торговых фирм; мнимые «болгарские метеорологические станции» работали как центры радиоперехвата; на болгарских аэродромах хозяйничали советники люфтваффе, подготавливая их к принятию немецких самолетов. А еще наведение моста через Дунай, строительство новых аэродромов, размещение 12-й немецкой армии и подразделения 8-го авиакорпуса люфтваффе, открытие специальной немецкой транспортной службы в количестве 24-х объектов транспортной инфраструктуры, взятых под охрану немецкими охранными командами. И это только малая часть того, чем, по сути, завладели нацистские войска в Болгарии.

И от Германии, и от Италии Болгария получала вооружение. Это 11 трофейных югославских бомбардировщиков «Do-17Kb-1», 40 трофейных французских танков «R-35», 100

армейских грузовиков FIAT 626 и многое другое. Но какова цена? Дипломатические отношения рвались быстрее, чем паутина под безжалостной рукой чистоплотной хозяйки. Болгария находилась в состоянии войны с Югославией и Грецией, проводила оккупационные действия в Македонии, Поморавии и Западной Фракии. После объявления Германией войны США, войну Болгарии объявили Канада, Австралия и Новая Зеландия, а позднее Великобритания и США. Болгарии ничего не оставалось делать, как уступить германским требованиям и объявить войну США и Великобритании. «Воюем все и со всеми» – казалось, таков был девиз 40-х годов.

В 1941-м, как только Германия вступила в войну с СССР, коммунистическая партия Болгарии организовала движение Сопротивления. В него вошли не только болгарские коммунисты, но и их единомышленники. Все те, кто не мог равнодушно смотреть на то, как нацистская Германия разрушает мир. В задачи Сопротивления входило ослабление нацистской Германии всеми возможными способами.

Партизанские отряды вели бои с подразделениями болгарской полиции, уничтожали продукцию, предназначенную для вывоза в нацистскую Германию, разрушали железные дороги и военные коммуникации. Боевые группы Болгарской коммунистической партии (БКП) организовывали диверсии и акты саботажа на военных заводах, уничтожали гитлеровцев и их болгарских пособников. Активисты-подпольщики занимались разведывательной деятельностью, служили связными и курьерами. Сторонники и сочувствующие из местного населения, которых называли «ятаки», по мере сил оказывали помощь участникам движения Сопротивления.

Болгарское правительство, армия и нацистские службы охраны пытались подавить Сопротивление: они производили аресты и суды над теми, кто не желал подчиняться власти, уничтожали целые отряды, запугивали местное население, устраивая «показательные казни». Но движение Сопротивления разрасталось, количество сочувствующих росло, к апрелю 1943-го территория Болгарии насчитывала 12 партизанских оперативных зон, действиями которых руководил Главный штаб Народно-освободительной повстанческой армии.

И все же, несмотря ни на что, жизнь в болгарских городах, городках и селах шла своим чередом. Люди продолжали ходить на работу, заниматься бытом, строить планы на будущее, любить и ненавидеть.

* * *

Молодой человек крепкого телосложения зашел в пивную на окраине города. Осмотрелся. Посетителей немного. За одним столом сидели два изрядно подвыпивших бородача лет по пятьдесят, в углу за столиком собралась компания из трех, явно сельских мужиков, выбравшихся в город по каким-то делам. Парень сел за свободный столик у окна, чтобы была видна улица. Заказал кружку пива «Каменица» и закурил папиросу. На почти пустой улице идущего бодрым шагом Демитра заметил издали.

– Ваше пиво, – с улыбкой сказала официантка, миловидная болгарка лет тридцати.

– Спасибо! – Парень улыбнулся в ответ. – Еще одну организуете? Приятель уже подходит.

– Сейчас принесу. – Официантка сделала отметку в блокноте.

Иван отхлебнул пару глотков пенящегося напитка. Официантка вернулась с кружкой пива на подносе.

– Для вашего приятеля.

– Знатное пиво, – похвалил посетитель.

– «Каменица» – лучший сорт. У вас отменный вкус. – Официантка вновь улыбнулась. –

Еще что-то?

– Пока все.

Демитр вошел в пивную, отыскал глазами приятеля.

– Добрый день, Иван, – поздоровался он, подходя к столику.

– Добрый, Демитр. Угощайся.

– Шикуюшь?

– Есть немного.

Демитр сел, сделал большой глоток пива из пододвинутой к нему приятелем кружки.

– Как наши дела? – спросил Иван.

– Отлично.

– Вот и хорошо. У меня тоже отлично. А вон и Никола идет, – взглянув в окно, добавил

Иван.

– Один? – В голосе Демитра проскользнуло беспокойство.

Иван кивнул и подал знак официантке.

– Еще кружечку «Каменицы», пожалуйста.

– Сейчас принесу, – ответила официантка.

В пивную вошел худощавый парень, посмотрел по сторонам. Увидев Ивана и Демитра, поднял в знак приветствия руку. Демитр нахмурился, Иван же помахал в ответ. Тот, кого называли Николой, неспешным шагом прошел к столу.

– Приветствую вас, други! – театрально произнес он.

– Присаживайся, – предложил Иван, не обращая внимания на пафосность речи Николы. –

Пиво сейчас принесут.

– Откуда такая уверенность, что я стану пить?

– Так ведь это твоя любимая «Каменица». А она жутко вкусная, – рассмеялся Иван.

– И жутко дорогая, – добавил Никола, занимая свободный стул.

– Ваш заказ. – Официантка поставила кружку на столик. – Приятно посидеть.

– Задание выполнил? – обратился Иван к Николе, как только официантка отошла на некоторое расстояние.

– Выполнил, – ответил Никола, хотел что-то добавить, но Демитр едва заметно покачал головой, предупреждая: не здесь!

Дальше разговор пошел о погоде, о жаре, о холодном пиве. Допив напиток, встали. Никола потянулся к нагрудному карману, но Иван его остановил.

– Угощал я, значит, и платить мне, – заявил он, достал из кармана бренок увесистую пачку болгарских левов вперемешку с немецкими рейхсмарками, расплатился, и все вышли на улицу.

– Я вижу, ты к дяде заходил? – Никола укоризненно покачал головой. – Балует он тебя деньгами.

– Я же у него единственный племянник. Всю жизнь бобылем живет, своих детей нет, кого еще ему баловать? – Иван довольно улыбнулся. – Вчера к нему заглянул, решил порадовать старика.

– Порадовать его или себя? – Вопрос Николы остался без ответа.

Тема взаимоотношений Ивана с семьей была большим вопросом среди друзей. Семья Ивана всегда имела достаток. При любой власти и при любых государственных катаклизмах одно в семье оставалось неизменным: внушительный капитал и лояльное отношение к власти. Мать Ивана происходила из семьи коммерсантов, а родственники его отца, ныне покойного, занимали высокие посты в государственных структурах и не только на городском уровне. Иван вырос в неге и достатке, его представления о социальном неравенстве начали формироваться лишь в годы учебы в Софийском университете политических и хозяйственных наук, где он и познакомился с Николой. Друг вложил в голову Ивана то, что определило его дальнейший жизненный путь – служение стране. Потому его так расстраивало, что Иван никак не желал избавляться от привычки к роскоши и достатку.

– Когда-нибудь любовь к деньгам тебя погубит, – не дождавшись ответа, предостерег Никола друга. – И пользы для дела точно не принесет.

– Брось, Никола, я не пацан сопливый, чтобы мне нотации читать. И делу нашему предан не меньше тебя. Что плохого в том, что у меня денег больше, чем у других?

– Ну, все! Закончили базар, – оборвал спор Демитр и увлек приятелей в сторону от пивной. – Нам есть что обсудить, а времени мало.

Время действительно утекало катастрофически быстро. Три дня назад партизанский отряд, в который входили друзья, выполнял диверсионное задание. В ходе этого задания им в руки попал документ, в котором говорилось о том, что правительство Болгарии приняло решение об использовании войск против партизан. Документ был подписан 23 июля, крупные наступательные операции было запланировано начать в августе 1944-го. Доложили командиру отряда, в тот же день командир снарядил гонцов, чтобы успеть предупредить о документе все подразделения, входящие в движение Сопротивления. С сообщением не тянули, выдвинулись сразу, но все равно потратили времени больше, чем планировали. Теперь друзьям предстояло оценить результат проделанной работы и возможность возвращения в отряд. Старшим был назначен Демитр, поэтому он и принимал отчет.

– Никола, на тебе были партизанские отряды, сколько отрядов удалось обойти?

– Северо-западный и юго-западный сектора полностью, северо-восточный из восьми отрядов попал в пять, остальным шифровку передадут связные отряда Петкова. В юго-восточный сектор сейчас не пробраться. После того как в январе этого года правительство Болгарии приняло закон о создании жандармерии, контактировать с этим сектором с каждым месяцем становится все сложнее.

– Жандармы лютуют? – Вопрос Демитра не требовал ответа, все участники разговора и так его знали, но Никола все же ответил.

– В отряде Петкова кое-что рассказали. На этой неделе жандармерия устроила чистку по всему юго-восточному сектору. Шестнадцать стычек, два десятка погибших и раненых. Со стороны нацистских прихвостней тоже есть потери, но разве тем, кто потерял близких, от этого легче?

– Выходит, информация до них не дойдет? – Демитра новость обеспокоила.

– Должна прийти. Посидели с Петковым, прикинули, выбрали кандидатов в связные. Они пойдут сегодня в ночь сразу в четыре отряда. А тем будет дано задание предупредить остальных.

– А если не получится?

– Кто-то да дойдет, – уверенно произнес Никола. – Слишком много поставлено на карту.

– Хорошо, будем считать, что по партизанским отрядам задача выполнена. – Демитр обратился к Ивану: – Как обстоят дела с ятаками?¹

– Пришлось попотеть, тысяч десять километров отмахал. Но с задачей справился. София и область предупреждение получили из первых рук. В Пловдив и Варну отправились связные. Все будут наготове, и как только запахнет жареным или появится новая информация, мы узнаем об этом первыми.

– Отлично, Иван, – похвалил Демитр. – С боевыми группами БКП тоже отработано. Я связался с подпольщиками, передал сообщение, они направили связных в каждую боевую группу. Итак, подытожим: партизанские отряды, подпольщики, боевые группы и сочувствующие из числа местного населения – все получили предупреждение или получают в ближайшие двое суток. Задача выполнена, можем возвращаться в отряд.

– Может, хоть ночь отдохнем? Переночуем у моего дяди, а утром с новыми силами в путь? Ботинки без подошвы остались, и пятки в кровь, – пожаловался Иван.

¹ *Ятак* (болг.) – участник антифашистского движения Сопротивления в Болгарии в годы Второй мировой войны.

– Нет, ждать нельзя. – Демитр приглушил голос, заметив, что из пивной вышли двое бородачей. – До Паволче нас довезет дед Петар. Для проверок мы – работники, нанятые для починки сарая. Дальше своим ходом.

– Хоть часть дороги проедем, – невесело проговорил Иван.

Через полчаса трое молодых людей подошли к телеге, запряженной гнедой лошадкой, хозяин которой поправлял инструмент, торчащий из ящика с гвоздями.

– Ну что, собрались? – обратился к ним старик.

– Собрались, дед Петар, – за всех ответил Демитр. – Долго ли нам? «Прощай» сказал, вот и все сборы.

– Тогда поехали. – Хозяин телеги, седой старик, призывно махнул рукой.

Парни расселись, свесив ноги с телеги.

– Па-а-шла! – прикрикнул Петар и стеганул кобылу вожжами.

Телега тронулась. Прохожие не обращали на нее внимания. Через три часа компания добралась до окраины Паволче, не встретив ни одного патруля. Здесь парни спешили, а телега продолжила свой путь.

Закатное солнце подсвечивало верхушки деревьев Врачанского леса. Он и был целью партизан. До опушки леса дошли быстрым шагом, оказавшись под укрытием деревьев, шаг сбавили. Напряжение нескольких дней отступило, и парни завели непринужденную беседу.

– В Софии млада жинки прекрасны! Идешь по городу и любишься, – мечтательно закатив глаза, принялся разглагольствовать Иван. – В Варне тоже есть на кого глаз положить, но в Софии...

– Тебе бы только на жинок заглядываться, – беззлобно проворчал Никола. – И когда ты только остепенишься, Иван?

– Когда найду ту, которая в сердце западет, – не задумываясь, ответил Иван. – Вон, как у Демитра.

– На Станку намекаешь? – догадался Никола и бросил взгляд на смущенного откровенным разговором Демитра. – Станка – жинка стоящая. А для отряда так и вовсе незаменимая. И парни на нее заглядываются.

– Вот-вот, и я о том же. Слышь, Демитр, ты так и будешь на Станку только взгляды бросать? Смотри, уведут девку из-под носа.

– Отстань, Иван. Нашел тему для шуток.

– Да кто шутит?

– Она мне нравится. Очень нравится. – Демитра вдруг потянуло на откровенность. – Жизнь за нее готов отдать! Только как к ней подступишься, когда за ней и правда весь партизанский отряд ухлестывает? На меня она и не посмотрит.

– Сделай так, чтобы посмотрела, – настаивал Иван. – Попытаться стоит.

– Что сделать? Не было бы войны, замуж бы позвал, а теперь...

– Почему бы и нет? Дело-то хорошее. А мы тебя сосватать можем. – По виду Демитра Никола понял, что пора разрядить обстановку и перешел на шуточный тон.

– А что? Сыграем свадьбу в отряде. Можем тебе подарок дельный придумать, – поняв маневр Николы, подхватил Иван.

– Например, пулемет. Сейчас самое то, – добавил, смеясь, Никола.

– Мне «вальтера» хватает. Сунул в карман и порядок. А если что, р-р-раз! – Демитр резким движением вытащил пистолет из кармана брюк.

В то же мгновение раздалась автоматная очередь. Никола застонал от боли и выругался. Все трое упали на землю. Иван повернул голову и увидел, что по штанине Николы расплзается кровавое пятно. Демитр двумя переворотами откатился в сторону. Следующая автоматная очередь срезала несколько веток с деревьев точно над его головой. Демитр осторожно приподнял голову, осмотрелся. Сквозь ветки кустов, метрах в восьмидесяти от того места, где лежал

Демитр, просматривался мотоцикл. Правее него, за небольшим земляным холмом, поросшим травой, он заметил две немецкие каски. Прицелился, выпустил две пули. Каски скрылись.

– Немцы там, – прошептал Демитр, указывая направление.

– Видел, – ответил Иван.

Никола тихо стонал, держась обеими руками за простреленную ногу. Правее себя Демитр увидел дерево с довольно широким стволом и быстро пополз к нему. Сразу раздалась очередь, но Демитр успел скрыться за деревом. Несколько пуль попали в ствол на разной высоте, расщепив кору. Иван ответил двумя выстрелами из «нагана». Следующая очередь была в его направлении. Демитр выпустил три пули в немцев. Наступила тишина, которую нарушали лишь стоны Николы.

– Не трать патроны, все равно нам их не достать. – Иван с досады сплюнул. – Вот тебе и хватает «вальтера». Пулемет бы нам сейчас точно пригодился.

– Никола, ты как? – Демитр проигнорировал высказывание Ивана.

– Кровь хлещет, рукой не остановить.

– Что будем делать? – спросил Иван.

– Пока не знаю, – ответил Демитр. – Укрыться вам нужно, слишком легкие мишени. Иван, кусты сзади видишь?

– Далековато. Чтобы Николу дотащить, подняться почти в полный рост придется, – оценив обстановку, ответил Иван.

– А ты не поднимайся. Попробуй ползком, – посоветовал Демитр. – Хватай его за ворот и перебирайтесь. Я прикрою.

– Иди один, – превозмогая боль, произнес Никола. – Незачем обоим погибать.

– Помолчи, – оборвал товарища Иван. – Лучше ответь: выдержишь?

Никола в знак согласия кивнул. Иван приподнялся на локтях, ухватил Николу за ворот рубахи и медленно потащил к кустам. Немец резко высунулся и дал очередь. Демитр пробежал метров тридцать, сокращая расстояние, и дважды выстрелил в сторону появившегося над пригорком немца. Тот издал шипящий звук и скрылся в траве. Демитр снова упал на землю и ползком вернулся к дереву. Опять наступила тишина.

– Черт, он мне в плечо попал, – забыв про осторожность, прокричал Иван.

– Сильно зацепило? – Демитр пытался разглядеть, что происходит за кустами.

– Рука действует. Похоже, пуля прошла навывлет. Кость цела, но болит зверски.

– Жить будешь, – больше для себя, чем для раненого друга, произнес Демитр. – Что с Николой?

Иван осмотрел друга. Тот лежал тихо, не шевелясь, лишь время от времени издавая едва слышный стон.

– Крови много потерял, а так вроде в норме, – сообщил он Демитру.

Так прошло несколько минут. Кроме стонов Николы, других звуков слышно не было.

– Хочу потихоньку немцев обойти. – Демитр обратился к Ивану. – Ты «наган» свой в руках удержишь?

– Если только левой рукой, – ответил тот.

– Не нравится мне эта тишина. Думаю, немцы что-то задумали.

– Иди, я отвлеку их, – предложил Иван.

Демитр осторожно пополз, обходя по кругу холм, за которым прятались немцы. Метров через тридцать он оказался в кустах, за которыми виднелась дорога. Он замер, прислушался. Тишина. Демитр выглянул из кустов, осмотрелся, за пригорком лежал немец, уткнувшись лицом в землю. Второго нигде видно не было. Демитр перемахнул через дорогу, замер, осмотрелся. «Напарничек слинял, – сам для себя прокомментировал он. – А этот, похоже, готов». Демитр прошел между деревьями и оказался напротив мотоцикла, только на другой

стороне дороги. Снова прислушался. Тишина. Немца ни в мотоцикле, ни за ним Демитр не увидел.

Несмотря на свою уверенность, что второго немца на месте уже нет, торопиться Демитр не стал. Соблюдая осторожность, подобрался к лежавшему немцу. Не выпуская из рук «вальтера», толкнул его в плечо. Никакой реакции – немец оказался мертв. Демитр приподнял его за ворот. Точно по центру лба увидел рану от пули. «Хорошая работа, – похвалил он сам себя. – Хотя лучше было обойтись без боя». Больше не таясь, он поднялся в полный рост. Стянул с плеча немца автомат, из подсумка забрал магазины с патронами. Пошарил в люльке, отыскал походную аптечку.

Пора возвращаться, решил Демитр и начал обходить мотоцикл. Нога наступила на что-то твердое. Демитр замер и опустил глаза вниз. От сердца сразу отлегло: в траве лежали аккуратно разложенные инструменты для починки мотоцикла. «Так вот оно что! Поломка», – догадался Демитр. Он отбросил носком ботинка гаечный ключ и пошел обратно. Услышав звук приближающихся шагов, Иван выглянул из кустов.

– Что там? – спросил он.

– Все в порядке. Угрозы больше нет. – Демитр сбросил автомат на землю, склонился над Николой. – Как ты, дружище?

– Терпимо, – еле слышно ответил Никола.

– Рану перевяжем, полегче станет. Тут еще кое-что для таких случаев имеется. – Демитр достал из аптечки пузырек с обезболивающим.

– Где немцы? – Иван повторил вопрос.

– Один убит, второй, похоже, сбежал, – ответил Демитр.

– Уверен, что сбежал? Может, притаился? Ждет подходящего момента.

– Кусты обшарил, дальше не пошел. Забудь о них, лучше помоги с Николой, – оборвал товарища Демитр. – Рану нужно перевязать, он и так потерял слишком много крови.

– Не понимаю, что им здесь было нужно? – с возмущением произнес Иван, помогая Демитру освободить ногу Николы из штанины. – Раньше они сюда не совались. Слишком далеко от цивилизации. Думаешь, за нами шли?

– Уверен, что нет. У них мотоцикл сломался. На обочине дороги ключи разложены. Они его чинили и слышали наш разговор, – ответил Демитр.

Он перевязал разбитое пулей колено Николы, после чего повернулся к Ивану.

– Теперь твоя очередь. Подставляй плечо, я посмотрю, что можно сделать.

– Плечо подождет. Нужно уходить. Думаю, сбежавший немец вскоре приведет сюда либо своих, либо жандармов, – произнес Иван.

– Не паникуй, Иван, успеем. Без перевязки ты долго не протянешь, а останавливаться, чтобы тебя залатать, у нас точно времени не будет. – Демитр решительно усадил Ивана на траву, рванул на плече рубашку, освобождая доступ к ране.

– Я серьезно, Демитр! – взволнованно заговорил Иван. – У Николы всего одна нога, чем быстрее мы отсюда уберемся, тем больше у нас шансов живыми в отряд попасть. Проклятье! Нам теперь в отряд нельзя! Приведем за собой хвост, всех погубим.

– Ты замолчишь или нет? – вскипел Демитр. – Давай сюда плечо и прекрати панику разводить.

– Он дело говорит. Немцы могут вернуться в любой момент. На мотоциклах, с собаками, – вступил в спор Никола. – Я для вас обуза. Оставьте меня здесь, вон в том овражке. Если повезет – ночи дожусь, отлежусь, а там видно будет.

– Нет, тебя мы не оставим! – Иван сжал руку друга. – И как только такое в голову могло прийти! Скажи: ты бы меня оставил? Или Демитра? Бросил бы на произвол судьбы?

– Если бы от этого зависел успех задания, может, и бросил бы, – подумав, ответил Никола. – Наша главная задача прийти в отряд и доложить о выполнении поручения. Чтобы командир точно знал, как обстоят дела.

– Тогда я с тобой останусь! – заявил Иван. – Демитру одному гораздо легче будет до отряда добраться. А мы с тобой до Паволче доберемся, там у кого-нибудь время переждем, пока раны не заживут.

– Отставить самодеятельность! – Голос Демитра посуровел. – Никого мы бросать не будем. Вместе в отряд пойдем. Чтобы нас не нашли по следам, придется идти другим путем. Спустимся к ручью, с километр пройдем по нему, а затем в обратный путь и к отряду. У тебя, Никола, сил хватит, я уверен. Мы с Иваном поможем. И больше никаких разговоров. Забыли нашу клятву? Или она для вас пустой звук? Забава?

Голос Демитра возвысился, в глазах полыхало пламя. Иван перевел взгляд с Демитра на Николу. Тот неотрывно смотрел на Демитра, в его глазах сверкал тот же огонь. Он не забыл, как не забыл никто из троих друзей. И слова клятвы, которую они дали несколько лет назад, в день, когда чудом избежали немецкого плена. Тогда они находились почти в таком же лесу, все трое были на волосок от смерти, и для каждого из них слова клятвы значили больше, чем собственная жизнь.

– «Никогда не сдаваться, клянусь! Биться до последнего патрона, до последней капли крови! Уничтожать врагов без жалости, без страха за свою жизнь, клянусь!» – Голос Николы звенел, возвышался, достигая макушек деревьев.

– «Клянусь! Своих не бросать. Как бы трудно ни было, не оставлять своих врагам. Ползком, волоком, но вместе. До последнего дня, до последнего вздоха. Клянусь!» – Иван подхватил слова клятвы. Расправив плечи, забыв о боли и о ране, он повторял слова клятвы, данной друзьями в минуту крайней опасности.

– Так-то лучше, – сказал Демитр. – А теперь, Иван, подставляй здоровое плечо, будем выбираться отсюда.

Они подняли Николу, положили его руки себе на плечи и, изменив первоначальное направление, двинулись в путь. Только к утру, падая от усталости, они добрались до расположения партизанского отряда.

* * *

– Демитр Богомилов, тебя к командиру отряда. – Радист партизанского отряда, Анастас, появился будто из ниоткуда. Демитр только что сдал своих друзей в лазарет и присел, перевести дух.

– Понял. Иду. – С трудом поднявшись, Демитр зашагал к навесу из брезента, где обычно принимал бойцов командир отряда.

На этот раз под навесом собрался весь командный состав: Цоло Крыстев, командир партизанского отряда; Иван Тодоров-Горуня, политкомиссар; Цвятко Анев, главный советник командира по сложным делам. Они сидели за самодельным столом из грубо обработанных досок. В центре стола лежала карта местности.

– Демитр Богомилов по вашему приказанию...

– Докладывай, – оборвав официальное обращение, приказал командир.

– Приказ выполнен. Все донесения, устно и письменно, переданы связным партизанских отрядов, ятакам и боевым группам БКП. В юго-восточный сектор пройти не удалось, но местные знают особые тропы, так что и туда информация должна дойти в срок, – отчеканил Демитр. – Во время передачи донесений происшествий не случилось. При возвращении в отряд на лесной дороге наткнулись на немцев. В перестрелке Никола Герасимов получил ранение в ногу, Иван Методиев – ранение в плечо.

– Что с немцами?

– Один убит, второй скрылся, – ответил Демитр. – Оружие и патроны убитого немца доставлены в отряд.

– Что они забыли на этой дороге? – Вопрос задал Цвятко Анев.

– Простая случайность, товарищ командир. – Демитр обращался не к тому, кто задал вопрос, а к своему командиру, Цоло Крыстеву. – У немцев вышло из строя транспортное средство, поэтому они вынуждены были остановиться для исправления поломки.

– Под раздачу попали, значит? – Анев недовольно поморщился, от него не ускользнул тот факт, что гонец не посчитал нужным обратиться к нему. По какой-то причине Демитр Богомилов недолюбливал Анева, и тот это чувствовал.

– С донесениями вы справились, а вот с немцами некрасиво вышло. Старшим группы был назначен ты, Богомилов, значит, и за последствия отвечать тебе. Сам знаешь, насколько сложная сейчас ситуация. А ты расслабился. Расслабляться рано, боец, выполнение задания не прогулка по скверу, – недовольно бросил политкомиссар.

– Виноват, товарищ политкомиссар. – Демитр опустил голову.

– Ладно, иди. Сутки отсыпного тебе не помешают, – Крыстев махнул рукой, отпуская бойца.

Демитр козырнул, развернулся и ушел. Дождавшись, когда Демитр отойдет, командир заговорил вновь:

– Напрасно ты так, Цвятко. Богомилов парень стоящий, а проколы у всех бывают.

– Я так не считаю. Сегодня он засаду не заметил, а завтра жандармам на карте местонахождение отряда нарисует. – Анев брезгливо поморщился. – Этот Богомилов всегда был себе на уме. И дружки его, кстати, тоже доверия не вызывают. Вон и Иван Горуня со мной согласен, а его сложно провести.

– Тут ты не угадал, – в разговор вступил Горуня. – Лично я считаю, что на таких, как Богомилов и его команда, стоит наша партия. Если бы мне предстояло выбирать, кому доверить свою жизнь, я бы, не задумываясь, выбрал Богомилова.

– Вот как? Почему же ты меня поддержал? – На лице Анева отразилось удивление.

– Никакой поддержки. Бойцу нужно было поставить на вид его промах, что я и сделал. И хватит об этом. – Тодоров-Горуня припечатал ладонь к столу, поставив таким образом точку в разговоре. – Надеюсь, Богомилов прав, и немцы им встретились случайно.

– Думаешь, информация о том, что Болгарская коммунистическая партия готовит встречу для принятия декларации, просочилась к нацистам? – Вопрос задал Цоло Крыстев.

– Вполне возможно. Тогда хорошего не жди. Вспомните, что в январе этого года правительственные войска устроили в районе Видина. Пехотная дивизия болгарской армии совместно с полицией уничтожила все партизанские отряды в этом районе. А началось все с инцидента вроде нашего.

– Если и так, тут уж ничего не поделаешь. Мы в любом случае должны быть готовы. Вся «Народно-освободительная повстанческая армия», все двенадцать оперативных партизанских зон. Для того отряд Богомилова на задание и отправляли. Работа Отечественного фронта вошла в решающую стадию. Программа Отечественного фронта, а именно: разрыв союзнических отношений с Третьим рейхом; дружба и сотрудничество с СССР; свержение лояльной политике Гитлера власти и формирование правительства, пользующегося доверием народа Болгарии – вот наша цель. Назначение даты непосредственной подготовки к вооруженному народному восстанию и свержению правительства – лишь вопрос времени. Что бы ни задумали немцы, им нас уже не остановить. Так что забудем об инциденте и займемся решением более насущных вопросов. – Цоло Крыстев придвинул карту местности, и все трое склонились над ней.

После доклада Демитр Богомилов не пошел отдыхать, а отправился обратно в лазарет. Он шел и думал о том, что политкомиссар не напрасно его отчитывал. «Он прав. Я был старшим в группе, но вместо того чтобы напомнить всем про осторожность, сам повел себя как ребенок. Не начни я размахивать «вальтером», может, немцы и не открыли бы огонь. А теперь что? Оба моих товарища получили ранения и все из-за моей неосторожности. Нет, комиссар прав, ответственность за их жизни на мне и только на мне». Демитр так глубоко ушел в свои мысли, что не заметил, как наскочил на Станку.

– Осторожнее, бугай! Свалить меня надумал? – полушутя-полусерьезно произнесла девушка, хватая Демитра за рукав.

– Прости, Станка! – Демитр смутился, но руку девушки не отпустил. – Задумался я.

– Ладно, ты меня прости, – усмехнулась Станка. – Говорят, вы всю ночь до отряда добивались. Устал, наверное, а я тут со своими претензиями. Ты хоть немного поспал?

– Успею еще поспать. – Демитр приободрился. – К ребятам хотел зайти. Как они?

– Доктор Стефанов еще оперирует, – как только речь зашла о пациентах, Станка посерьезнела. – У Ивана ранение сквозное, рану обработали, перебинтовали. Организм молодой, крепкий. Он выдержит. Сейчас он спит, храп стоит на всю палатку.

– А Никола? – По тону девушки Демитр понял, что его ждут не слишком хорошие новости.

– У него ситуация сложнее. Пуля раздробила коленную чашечку. Здесь, в полевых условиях, у доктора Стефанова нет возможности провести полноценную операцию. Но он делает все возможное.

– Что это значит «все возможное»? Никола останется без ноги?

– Нет, конечно. Но, скорее всего, будет ходить до конца жизни с палочкой. – Станка решила, что правду Демитр воспримет лучше, чем недомолвки. – Это еще не точно, но, думаю, готовиться нужно к худшему.

– Ясно. К нему можно?

– Нет, сейчас его лучше не волновать.

– Скажешь, когда будет можно? Хочу подбодрить.

– Я передам ему, что ты приходил. – Станка одарила Демитра улыбкой и скрылась за брезентовым пологом, служившим дверью для лазарета.

Демитр пошел в землянку, залез на второй ярус деревянной кровати и улегся. «Станка – прекрасная девушка. Смотрю на нее, и сердце из груди выскакивает. А какая у нее улыбка! Если бы не война, давно бы подошел к ней и во всем признался, – думал Демитр, глядя в бревенчатый потолок. – Но сейчас нельзя. Три дня назад, когда мы выходили из отряда, все были бодры и здоровы. А теперь что? Доктор сказал, что ранение Николы очень серьезное. Теперь он будет хромать. А если вообще ногу отрежут? А если что-то случится со мной, зачем я ей буду нужен? Не хочу портить Станке жизнь. Девушке и так досталось: жандармы забрали ее родителей за помощь партизанам. Не думаю, что они выйдут из тюрьмы живыми. Знаю, как она за них переживает. Ни к чему добавлять ей переживаний еще и за меня. Вот когда выкинем немцев из страны, и не просто выкинем, а разворотим все их логово, чтобы они больше никогда не посягали на нашу Родину, когда наступит мирная жизнь тогда можно и о чувствах подумать. Люди будут жить, и радоваться каждому дню. Тогда придет и наше со Станкой время. Посплю, потом пойду проведать Николу с Иваном, и снова увижу ее...» Демитр повернулся на бок, закрыл глаза и ненадолго задремал.

О мечтах и сомнениях Демитра Станка не подозревала. Она стояла возле кровати Николы и молча смотрела на его осунувшееся лицо. Только что у нее состоялся разговор с доктором и прогноз, который он дал до начала операции, подтвердился. Никола Герасимов, молодой человек, которого впереди ждала целая жизнь, теперь будет вынужден отказаться от всех привычных занятий. Он на всю жизнь останется хромым. А ей, Станке, предстоит сообщить ему

это неприятное известие. Сомнений быть не могло. До того как попасть в партизанский отряд, Димо Стефанов работал ведущим хирургом отделения травматологии больницы города Враца. Он был хирургом от Бога, специалистом, к которому записывались на прием на год вперед. К нему привозили пациентов из Софии, Пловдива и Варны. Все ведущие больницы Болгарии мечтали заполучить его к себе, но он оставался верен родной Враце, с улыбкой заявляя, что маленьким городам тоже нужны хорошие хирурги. Станка была уверена, что доктор Стефанов сделал все, что было в его силах, чтобы сохранить Николе ногу, но и он не способен на чудеса. Раздробленную коленную чашечку не склеишь из осколков.

– Почему ты плачешь?

Голос Николы, лежащего на топчане, вывел Станку из задумчивости. Она и не заметила, что по щекам текут слезы.

– Очнулся? Хороший знак. – Станка быстро смахнула слезы со щек. – Как самочувствие? Не тошнит? Голова не болит, не кружится?

– Все в порядке. – Никола внимательно смотрел на девушку.

– Вот и отлично. Сейчас тебе нужно поспать, но сначала пару глотков воды. Наверняка в горле пересохло. – Станка потянулась за кружкой, стоявшей на трехногом самодельном табурете, но Никола слабым движением руки остановил ее.

– Все настолько плохо? – негромко спросил он.

Станка не ответила, она отвела глаза, не в силах выдержать пронизательного взгляда Николы. Тот продолжал удерживать руку Станки.

– Не нужно бояться смотреть на меня, – произнес он. – Я в любом случае узнаю, так что скрывать бессмысленно.

– Доктор Стефанов сделал все, что смог. – Собравшись с силами, Станка посмотрела прямо в глаза Николы. – Коленную чашечку собрать удалось только частично. Полностью кость восстановиться не сможет.

– Я смогу ходить или нет?

– Да, но только с поддержкой. Нужна будет...

– Ключка, я понял, – договорил за Станку Никола. – Это ничего, ерунда. Сделаю себе посох. Главное – жить буду, ходить буду. Все хорошо. Я ведь мог погибнуть там, в лесу. Если бы не мои друзья, если бы не Демитр, в лесу бы и остался. Это он заставил меня подняться, тащил на себе всю дорогу, когда уже и Иван еле ноги передвигал, он взвалил меня себе на плечи и нес через весь лес, по всем горам. Могучий человек! Человечище!

– Демитр? Вот как? Я не знала. – Станка задумчиво улыбнулась.

– Догадалась, да? Знаешь, что он в тебя влюблен? – Никола прочитал смущение на лице девушки. – Да ты не смущайся, дело житейское. Только вот что я тебе скажу: не упusti свое счастье, жинка! Демитр за тебя жизнь отдаст, и не только на войне. Держись за него, Станка, лучшего мужа тебе не найти!

Совершенно смущенная Станка выскочила из палатки. «Влюблен! Неужели правда влюблен? – мысли лихорадочно метались в ее голове. – А что, если Никола ошибся? Мало ли что ему померещилось? Или нет? Вдруг и правда влюблен? Как же узнать? Не идти же напролом, не пытаться его?» Станка не заметила, как дошла до границы палаточного лагеря партизанского отряда. Она остановилась у поваленного дерева и в задумчивости смотрела вперед. Вдруг взгляд ее привлекла фигура. Чуть в стороне, опершись спиной на ствол дерева, сидел мужчина. Он оглянулся, и Станка узнала его. Это был Демитр.

– Станка? Ты как здесь оказалась? – Демитр встал и быстрым шагом приблизился к девушке.

– А ты? – вырвался у Станки вопрос.

– Мне не спалось. Все думал о друзьях, о Николе, об Иване, – признался Демитр. – Вот решил прогуляться.

Станка смотрела на него, а в голове крутились слова Николы. Как назойливые мухи, они кружили и кружили, не давая сосредоточиться на чем-то определенном.

– Станка, что с тобой? – Демитр встревожился. – Ты вся горишь!

– Это правда? – Станка отчаянно качнула головой. – Это правда, Демитр?

– Что правда?

– Любишь меня?

Демитр замер, в изумлении глядя на девушку.

– Как? Как догадалась?

– Значит, правда?

– Да! Люблю больше жизни, больше солнца, больше воздуха, – начав говорить, Демитр уже не мог остановиться. – Ради тебя я готов на все!

– Значит, вместе? Вместе навсегда? – Станка затаила дыхание в ожидании ответа.

– Вместе навсегда, – как клятву повторил Демитр.

Станка бросилась в его объятия, чтобы больше никогда их не покидать.

Глава 2

Греция, Афины, октябрь 1964 года

Городок Кифисия, северный пригород Афин, тихий уютный уголок Греции – идеальное место для тех, кто не терпит суеты. И в то же время до столицы рукой подать. Возникло желание приобщиться к культурному наследию греков, посетить места Сократа и Аристотеля, Софокла и Эсхила, садись на автобус и через час ты на месте. Можешь изучить тайны Акрополя, посетить Башню Ветров. Можешь любоваться на холм Ликавитос, прогуливаться по городской площади, или взобраться на Ареопаг и представлять себя вершителем судеб простых смертных. В Афинах ты можешь многое, а представить себе можешь почти все... Если, конечно, тебя привлекают сила и власть.

Худошавого мужчину средних лет с заметной сединой на коротко остриженных висках больше привлекали тишина и покой. Он сидел в уличном кафе на площади Платанос и рассеянным взглядом следил за немногочисленными прохожими. В руках он держал чашку горячего кофе, но за все время так и не притронулся к напитку.

Октябрь в этом году выдался на удивление прохладным для Кифисии. В обычный год в это время жители городка еще всю наслаждались теплым солнцем, но в этот год им пришлось достать теплые свитера и пальто уже в середине месяца. Температура воздуха упала минимум на десять градусов против привычных двадцати пяти – двадцати трех, что не способствовало продолжительным прогулкам. Мужчина в кафе тоже облачился в длинный серый плащ, шляпу и перчатки он снял и небрежно бросил на свободный стул, и все же, казалось, погода его не смущает.

– Господину не нравится напиток? – к столику седоватого мужчины приблизился хозяин кафе.

– Нет, все прекрасно. – Мужчина улыбнулся и сделал небольшой глоток. – Просто хотел продлить удовольствие.

– Позвольте сменить чашку, ваш напиток давно остыл. – Хозяин вежливо, но настойчиво высвободил из рук посетителя чашку. – О, ваши руки превратились в лед. Это следует исправить.

Он быстро удалился, а через несколько минут вернулся с высоким стаканом, наполненным жидкостью гранатового цвета.

– Этот напиток подойдет больше, – сообщил он посетителю. – Теплое вино согреет лучше кофе.

– Большое спасибо, – искренне поблагодарил мужчину. Он приветственным жестом поднял стакан и сделал большой глоток. – Ваше здоровье!

Гранатового цвета жидкость приятным теплом потекла по гортани. Мужчина закрыл глаза от удовольствия.

– Божественно! – произнес он и открыл глаза. Хозяин исчез, а на столе, в самом центре, лежала сложенная вчетверо газета. Мужчина огляделся. Поблизости никого не было. Тогда он отставил стакан, придвинул газету, раскрыл и тут же закрыл ее. Снова глянул по сторонам. Сунув газету в карман плаща, он встал, надел шляпу и перчатки, взял трость и зашагал прочь от кафе. На лице его читалось беспокойство, смешанное с облегчением. При ходьбе он заметно припадал на левую ногу.

Пройдя два квартала, он свернул на боковую улочку и вошел в неприметный одноэтажный домик, больше похожий на сарай. Не снимая плаща, прошел в дальнюю комнату. Там, за

массивным полированным столом сидел мужчина. Заслышав шаги, он повернулся к дверям и теперь с удивлением смотрел на взволнованное лицо друга.

– Что с тобой, Ник? Прогулка не удалась? – спросил он.

– Началось, – выдохнул вошедший.

– О чем ты?

– Началось, Иван. То, чего я ждал, чего мы ждали. – Тот, кого называли Ник, устало опустился на свободный стул.

– Ты уверен? Возможно, у тебя разыгралось воображение, Ник, – начал Иван, но договорить не успел. Ник пошарил в кармане, достал газету и бросил Ивану на колени. Не долетев до цели, газета упала на пол. Из нее выскользнул листок и плавно приземлился возле ног Ивана.

– Подними, – потребовал Ник. – И прекрати уже называть меня этой дурацкой кличкой. Здесь мы одни.

Иван, как замороженный, протянул руку и поднял прямоугольный листок. Поднес ближе к свету, прочел. Лицо мгновенно изменилось: кровь отлила, взгляд посуровел. Он поднял глаза на друга.

– Как скажем Демитру? – переходя с греческого языка на родной болгарский, спросил Иван.

– Не знаю, – ответил тот. – Не знаю.

В комнате на долгих десять минут воцарилась тишина. Каждый думал о своем, и все же оба думали об одном и том же, но высказать мысли вслух ни один не решался. Первым заговорил Ник.

– Где он сейчас?

– На смене, разумеется.

– Хорошо. Есть время подготовиться. – Ник прошел в прихожую, шляпу и перчатки положил на полку, рядом повесил плащ.

– Не думаю, – в ответ на слова друга произнес Иван. – Вспомни, сколько времени у нас было. Десять лет. И разве их хватило? Не думаю, что это хорошая идея, Никола.

– Без него ничего не выйдет, ты же знаешь. – Никола вернулся в комнату, встал к окну, опершись о стену. – Таково было условие.

– Знаю. И все же не думаю, что он даст согласие.

– Значит, придется его переубедить.

– Нам десяти лет не хватило, – начал Иван. – За два дня его не переубедить.

– У нас есть неделя. Думаю, тебе стоит обдумать речь.

– Почему мне? Услышав из твоих уст план, он гораздо охотнее его примет. В конце концов, он обязан тебе жизнью. – Последнюю фразу Иван произнес с нажимом.

– Это я обязан ему жизнью, а он... Он никому ничем не обязан.

– Ты не прав. Уверен, он считает иначе. Вспомни, что ты сделал для него в пятьдесят третьем! Что ты сделал для нас обоих. – Иван схватил друга за руку. – Тогда ты спас нас. По-разному, но спас. Или ты забыл?

– Ничего я не забыл. – Никола вырвал руку. – Ты преувеличиваешь, я просто сделал то, что должен был сделать. То, что на моем месте сделал бы любой из вас.

– И снова ты не прав. Я не сделал, я трусливо бежал. – Иван разгорячился, он пытался поймать взгляд друга. – Бросил и тебя, и Демитра. Да! Я струсил, но больше такого не повторится. Теперь я не струшу, клянусь! Ты мне веришь, Никола? Веришь?

– Верю, Иван. – Никола притянул друга, прижал к груди. – Я всегда в тебя верил. Даже тогда, в пятьдесят третьем. И то, что ты называешь трусостью, была лишь минутная слабость. В конечном итоге именно она спасла жизнь нам троим.

Никола закрыл глаза и перед его мысленным взором вновь возникла картина того времени. Он в доме дяди Ивана там, в Болгарии. Сидит на мягком диване, в руке стакан с домашней наливкой. Он думает о том, как велико разочарование. Почему? Когда жизнь повернулась к нему нелицеприятной стороной? За что? Где он просчитался, когда свернул не туда? Мир, его привычный мир, летит в тартарары, а он, боец по натуре, может только сидеть и хлебать горькую настойку. Когда ситуация изменилась, и почему все пошло не так?

Седьмого сентября 1944 года советские войска вошли в Болгарию, спустя три дня болгарские армейские подразделения совместно с партизанами совершили государственный переворот. То, ради чего он, Никола, его друзья и соратники по партизанскому движению бились с фашизмом на протяжении нескольких лет – свершилось. Министерство обороны, Министерство внутренних дел, почта, телеграф, радио – все отошло в руки тех, кто сражался против монархии. Народ, простые граждане Болгарии, встретили известие криками «ура!». Подавляющее большинство жителей городов и деревень поддерживали идею создания Народной Республики Болгария. Референдум, проведенный в 1946 году, это подтвердил. За свержение монархии проголосовали больше девяноста процентов голосующих. Мечта народа сбылась, он получил власть. Казалось, живи и радуйся!

Но страна пошла не по тому пути, по какому предполагалось. Каким-то образом новое правительство сумело извратить привычные взгляды на народное правление. Начались гонения, репрессии, уничтожение недовольных и инакомыслящих. Не сразу, нет, а постепенно, и от этого более страшно и неожиданно. Пока у власти стоял первый премьер-министр Георгий Димитров, старый коммунист, активный подпольщик и руководитель партизанского движения, дела в государстве шли более-менее гладко. Или казались таковыми. Но после его смерти в 1949 году, при новом премьер-министре судебные процессы захлестнули Болгарию. Приговор «смертная казнь» теперь считался обычным делом. Те, кому назначали пожизненный срок, считались счастливыми. И все это происходило на фоне создания социалистического государства. А потом пришла коллективизация...

В Болгарии снова появились вооруженные отряды, так называемые «четы». Люди, не согласные с политикой правящей партии, начали объединяться, провоцируя новое вооруженное противостояние. А как иначе, если у людей попросту не осталось работы, чтобы прокормить семью. Все на благо Родины, так им твердили, но видели они совсем иное. Он, Никола, видит всю несправедливость ситуации, но ничего не предпринимает. Он даже в «четы» не вступил. Сидит на диване и просто жалеет себя. Все они: Демитр, Иван, соратники по боевому отряду, сидят и ничего не делают. Они сдались, опустили руки, отупели от горя потерь, оцепенели от страха. Он, Никола, оцепенел от страха. Вот и Иван, который стоит перед ним, тоже охвачен страхом, хоть и пытается его скрыть. Молодой, горячий, самоуверенный. Он сверкает глазами и говорит, говорит, говорит...

Нет, он не призывает вступить в борьбу с властью, не выкрикивает лозунги против нее. Он пытается спасти свое. Привязанность к деньгам одержала верх. Его дядя еще год назад сбежал из страны и переехал в Грецию. Туда, где тепло и уютно. При условии, что у тебя есть деньги, конечно. А деньги у дяди Ивана были. Как всегда, он успел подсуетиться, вывезти капитал в безопасное место. Теперь и Иван продвигает ту же политику. И его, Николу, подбивает на то же.

– Надо убираться отсюда, Никола! Пловдив больше не безопасен. Ты знаешь это не хуже меня. Здесь нам ничего не светит. Посмотри вокруг! Вспомни Младена Колеева, сколько он сделал для того, чтобы не допустить процветания фашизма. И где он теперь? Расстрелян на центральной площади как враг народа! Асен Георгиев, наш соратник, командир лучшей разведгруппы, знаешь ты, как с ним обошлись? Разорвали лошадьми на глазах у семьи! Или напомнить тебе о том, что стало со Стойко Русевым?

– Прекрати! – почти закричал Никола. – Прекрати, немедленно!

– Почему? Хочешь и дальше продолжать закрывать глаза на правду? – Иван тоже стал кричать. – Все, Никола, наша эпоха подошла к концу. Надо сделать правильный выбор!

– Что ты предлагаешь? – Никола сбавил тон.

– Надо уезжать. У моего дяди есть связи в Греции. Переправиться туда еще есть возможность. И для тебя, и для меня, и для Демитра.

– Даже если и я соглашусь, Демитр – никогда.

– Заставь его. Ты можешь!

– Как?

– Не знаю, придумай! – стал горячиться Иван.

– После Станки? Нет, это невозможно. Он уже ищет выходы на «четы», и, будь уверен, он их найдет.

– Тем более мы обязаны его спасти! Здесь он погубит себя. Ты же понимаешь, он ищет смерти.

– Пусть так. Я его не брошу.

– Ну и плевать! Плевать на вас! Я не идиот, чтобы оставаться здесь. Имей в виду, с вами или без вас, но послезавтра меня здесь уже не будет! Это последнее предложение, Никола. Я не шучу.

– Что ж, ты высказался вполне определенно. Прощай, Иван. Надеюсь, твое богатство принесет тебе счастье.

Никола встал, не спеша поставил стакан на столик возле дивана и, не глядя на друга, вышел. После тяжелого разговора домой идти не хотелось. Мысли крутились вокруг событий последней недели. В начале апреля правительство объявило о вынужденных увольнениях на табачных фабриках. Табачное производство обеспечивало работой, а следовательно, и средствами к существованию, чуть не половину Пловдива. И вот теперь люди узнали, что их работа висит на волоске. Это сообщение явилось последней каплей в чаше терпения. До этого люди еще как-то терпели и контроль над работой профсоюзов, и усилившееся преследование профсоюзных активистов, и ухудшение материального положения, но увольнения? Нет, этого они терпеть не желали.

Люди вышли на улицы, забастовочное движение охватило большую часть города. За какой-то месяц ситуация окончательно вышла из-под контроля. Поначалу забастовщики предъявляли лишь экономические требования: восстановить льготы, обеспечить табачников работой, вернуть пятидневную рабочую неделю. Но потом требования получили политическую окраску, а сама забастовка разрасталась как снежный ком. К четвертому мая, когда на бульвар Руски прибыла партийно-правительственная делегация для разрешения конфликта, там собралось больше двадцати тысяч недовольных. Конечно, ничем хорошим конфликт закончиться не мог. Как для Пловдива в целом, так и для отдельных его жителей. Таких, как Станка...

Никола шагал по улицам Пловдива, не задумываясь о том, куда идет. Ноги сами привели к дому Демитра. Постояв пару минут во дворе, он все же решил зайти. Демитр оказался дома. Открыв дверь, впустил друга. Никола прошел на кухню, огляделся. Стерильная чистота подсказала: Демитр сюда даже не заходил.

– Что ты ел сегодня? – войдя в комнату, в которой обосновался друг, спросил Никола.

– Прекрати, – вяло произнес Демитр. – Не нужно изображать из себя няньку.

– Так и будешь сидеть на кровати и жалеть себя?

– Я не просто сижу, я жду. – Демитр на друга даже не взглянул.

– Ждешь чего?

– Ответа.

– Думаешь, мой ответ тебе поможет? Думаешь, станет легче? – Никола присел на кровать. – Это не выход, Демитр.

– У меня есть одна мысль, – вдруг признался Демитр. – Только нужно ее хорошенько продумать. Подобраться к ним не так просто, но я сумею.

– К кому подобраться? Что ты задумал? – Никола насторожился.

– К тем, кто виновен в беспорядках. К тем, кто позволил совершиться беспределу, кто способствовал развалу табачной промышленности в нашем городе. Знаешь, у меня было время, чтобы изучить требования забастовщиков. Теперь я даже жалею, что не входил в их число. Как знать, быть может, если бы нас было больше, им пришлось бы считаться с нами.

– Брось, Демитр, ты знаешь, что правительство не пойдет на уступки. Увольнения на табачных фабриках – это вынужденная мера, так как поставки табака в ФРГ резко сократились.

– А мне плевать! Уверен, если захотят, они вполне способны восстановить льготы, обеспечить нас, табачников, работой. Пятидневная рабочая неделя и право на забастовки – вот чего добивается забастовочный комитет. Люди просто хотят, чтобы им было чем кормить детей. И потом, власти должны знать, где моя Станка!

– Ты не можешь быть уверен в том, что она в полиции, – осторожно подбирая слова, произнес Никола.

– Тогда где она? Вышла прогуляться? На три дня? – Демитр зло усмехнулся. – Нет, Никола, она в полиции. И я добьюсь, чтобы ее выпустили. Она даже не входит в число забастовщиков! И никогда не входила, власти должны это понять.

– Демитр, поверь, мы делаем все возможное. Иван задействовал связи дяди, но о Станке известий нет. Вполне возможно, что ее нет в правительственных тюрьмах.

– Она там, и я это докажу!

Никола понял, что разговор, не первый за последние три дня, зашел в тупик и решил, что пора уходить. Он встал, махнул рукой и направился к двери. У порога оглянулся. Демитр лежал спиной к стене, всем своим видом показывая, что мнение лучшего друга его не интересует. Никола осуждающе покачал головой, открыл дверь и отшатнулся от неожиданности: на пороге стояли двое мужчин. Скорбные лица не предвещали ничего хорошего. Никола перевел взгляд за спины мужчин. Там, во дворе, на строительной тачке лежало тело.

Тяжело ступая, Никола вернулся в комнату, где лежал Демитр. Двое мужчин остались стоять у порога. Никола не помнил, какими словами сообщил Демитру страшную весть, да это было и не важно. Смысл происходящего дошел до Демитра не сразу, а когда дошел, он рванул во двор. Мужчины, оставшиеся у порога, пытались его удержать, но тщетно. Разбросав их в стороны, Демитр упал на колени возле тачки, уткнулся лицом в бездыханное тело жены и горько зарыдал...

– Никола, Никола, да очнешься ты, наконец!

Никола вздрогнул и открыл глаза. Иван стоял возле его стула и тряс товарища за плечо. Увидев, что сознание возвращается к другу, Иван устало опустился на стул.

– Ну и напугал ты меня! Три часа просидел, как окаменевший. Я тебя зову, а ты не отзываешься. Снова был там? – Иван не уточнил, но Никола понял, о чем идет речь.

– Да, я снова был там, во дворе у Демитра, в тот роковой день. Прости, не хотел тебя пугать. – Никола поднялся, дошел до раковины, открыл кран и плеснул холодной воды на лицо.

– Мы теряем драгоценное время. Демитр вернется через час. Что будем делать?

– Надо сказать как есть. Расскажем, чем занимались последние десять лет. Он поймет. – Несмотря на оптимизм в словах, в голосе Николы уверенности не было. – Дадим ему время переварить услышанное, а завтра расскажем про план.

– Чем ты занимался последние десять лет, – с ударением на слове «ты», произнес Иван. – Я лишь предоставлял необходимые средства. Вот почему я считаю, что говорить должен ты.

– Это плохая идея. Забыл, как Демитр оказался в Греции?

– Такое сложно забыть. – Иван невольно улыбнулся, несмотря на всю трагичность, воспоминания о том дне всегда вызывали у него улыбку.

После размолвки с Николой, во время которой Иван заявил, что твердо намерен покинуть Болгарию, с друзьями или без, пошел третий день. Накануне Иван еще надеялся, что друзья одумаются и примут его предложение, но в этот день надежда иссякла. Он упаковал чемоданы, загрузил их в трофейный автомобиль, доставшийся его дяде в качестве оплаты какой-то весьма деликатной услуги болгарскому правительству, о которой он не желал распространяться, и вернулся в дом, чтобы в последний раз пройти по комнатам.

Расставание с домом, за последние десять лет ставшим для Ивана родным, давалось ему с трудом. На улице стремительно темнело, частный самолет, забронированный дядей, ждал Ивана на взлетной полосе аэропорта Пловдива. Вылет был назначен на пять часов утра, но Иван решил выехать заранее. К половине восьмого вечера окончательно стемнело, Иван вышел на улицу, запер дверь и направился к автомобилю. Вставил ключ в замок зажигания, и тут кто-то резким движением распахнул водительскую дверь. Иван вздрогнул и отшатнулся.

– Вижу, ты собрался? – услышал он знакомый голос – это был Никола.

– Черт, ты меня напугал, – выругался Иван.

– Ничего, переживешь, – грубовато ответил Никола. – Скажи, твое предложение еще в силе?

– Ты все же решился? – Как ни старался, Иван не сумел скрыть радости.

– В силе или нет? – повторил Никола.

– Готов взять тебя с собой, – ответил Иван.

– Тогда пошли, – заявил Никола и вытащил друга из машины.

– Что происходит? – растерялся Иван.

– Пойдем, все увидишь. – Никола увлек Ивана за собой.

Они прошли полквартиры пешком, и Никола скользнул в кусты, подав знак Ивану следовать за ним. Чертыхаясь, Иван забрался в кусты и там увидел... Демитра. Он лежал на земле. Из одежды на нем были только майка и трусы, ноги оказались босыми.

– Надеюсь, у тебя найдется подходящий гардероб, – виновато глядя на друга, произнес Никола. – Боюсь, в самолет его в таком виде не посадят.

– Что случилось? Он спит? Ты накачал его? – догадался Иван, и, дождавшись когда Никола в знак согласия кивнет, рассмеялся: – Ну, Никола, ты даешь! Я, конечно, сам предлагал тебе придумать способ заставить Демитра ехать с нами, но о таком способе я даже не помышлял! Как тебе вообще такое в голову пришло?

– Станка погибла, – коротко сказал Никола, оборвав смех Ивана. – Пришлось действовать быстро. Помнишь Димо Стефанова, хирурга из отряда? Он сейчас работает в городской больнице. По старой дружбе он дал мне нужное лекарство, даже не спросив, для чего оно мне.

– Станка... как? – тихо спросил Иван.

– Хватит вопросов, пора убираться отсюда.

Вместе они дотащили Демитра до машины, погрузили на заднее сиденье и поехали в аэропорт. Там Ивану пришлось кое-кого подмазать, чтобы получить разрешение погрузить сонного Демитра в частный самолет. За время полета Николе пришлось дважды вводить Демитру снотворное, и только когда друзья прибыли в Афины и частный извозчик довез их до домика в городке Кифисия, Никола смог расслабиться и рассказать Ивану подробности похищения Демитра...

– Мы снова вернулись туда, откуда начали. – Иван беспокойно взглянул на часы. – Быть может, отложить разговор? Завтра у Демитра выходной, дадим ему выспаться, а потом все и выложим?

– Нет, откладывать нельзя. – Никола отрицательно покачал головой. – Они знают, что я получил послание, и ждут ответа.

– Ты сказал: у нас есть неделя, – напомнил Иван.

– Возможно и меньше. – Никола хотел что-то добавить, но передумал. От Ивана это не укрылось.

– Ты что-то не договариваешь? Обстоятельства изменились?

– Прости, я должен был сказать раньше. – Было видно, что Никола смущен.

– Сказать что? – У Ивана возникло плохое предчувствие.

– Я сказал им, что Демитр дал согласие.

– Когда?

– Два месяца назад.

– Проклятье, Никола, о чем ты думал? – Иван сокрушенно покачал головой.

– А что я мог сказать? Десять лет кропотливой работы! Десять лет надежды и ожидания, и вот они приходят и заявляют: для вас есть работа. Настоящая работа! Не набившие оскомину воззвания, которые мне приходится читать сутками напролет, а реальное дело, которое станет поворотным событием в истории Болгарии! Свободная республика, как мы и мечтали когда-то! Ты бы смог устоять?

– Ладно, не горячись. Я тоже устал просто сидеть и ждать. Придется как-то убедить Демитра в том, что наши помыслы чисты.

Следующие полчаса они провели в молчании. Никола готовил ужин, Иван сидел у окна и рассматривал старые семейные альбомы. Просто чтобы убить время. К семи часам вечера пришел Демитр. Быстро разделся в прихожей, вошел в кухню:

– Ну и холодина сегодня. На обратном пути пожалел, что не надел теплый свитер. Похоже, матушка-природа за что-то гневается на греков. – Демитр потер руки, потянулся за чайником. – Кипятком богаты?

– Пять минут назад вскипел. – Никола протянул другу чашку. – Наливай чай, ужин будет готов через десять минут.

– Сегодня ты кошеварил? Это хорошо, а то от Ивановой стряпни у меня изжога. – Демитр шутливо подмигнул Николе.

– Врать ты, Демитр, горазд, – вступил в разговор Иван, откладывая альбомы в сторону. – От моей запеканки тебя за уши не оттащишь.

– Ого, у нашего богатого брата сегодня ностальгическое настроение? – Демитр кивнул на альбомы. – По родным пенатам заскучал?

– Есть немного, – ответил Иван.

– А что это Никола сегодня такой неразговорчивый? – Вопрос был адресован Ивану, но смотрел Демитр на Николу.

– Не обращай внимания, – отмахнулся Иван. – Готовить не хотел, вот и недоволен.

– Неправда. – Никола повернулся к Демитру. – Готовка тут ни при чем. Кое-что случилось, и нам стоит это обсудить.

– Никола! Дай хоть для начала поесть человеку, – возмутился Иван.

– Еда подождет, – заявил Демитр. – Вижу, дело серьезное. Выкладывай, Никола.

– Ты должен кое-что знать про мою работу, – начал Никола.

– Про работу на радиостанции? Что с ней не так?

– Что ты слышал о «Голосе сопротивления в Болгарии»?

– При чем здесь Болгария? – Вопрос Николы застал Демитра врасплох.

– Что ты слышал про «Голос»? – Никола повторил вопрос.

– Нелегальная радиостанция на территории Болгарии, которая транслирует призывы к подрыву и свержению коммунистического правительства. Раньше радиостанция называлась «Горянин», но горян давно уничтожили. Почему ты спрашиваешь?

– Что, если я скажу, что радиостанция ведет трансляцию отсюда, из Греции? – Никола говорил не спеша, давая возможность другу осознать услышанное. – Что, если скажу, что я – главное звено в работе этой радиостанции?

– Здесь? Не может быть! Транслировать передачи на такое расстояние? Да у тебя денег не хватит, чтобы добыть необходимое оборудование. Ни у тебя, ни у Ивана!

– Верно, у нас бы и не хватило. Но есть люди, заинтересованные в том, чтобы справедливость восторжествовала. Они помогают нам в нашей борьбе.

– В какой борьбе, Никола? Опомнись, ты давно не живешь в своей стране! Ты для нее никто, пустое место. – Демитр начал раздражаться. – И не начинай снова свои бесполезные речи о возрождении Народной Республики и прочей ерунде! Не желаю слушать!

– Тебе придется выслушать, Демитр, потому что кое-что случилось. – Николу слова друга не задели. – Прошу тебя, дай мне пятнадцать минут. Я расскажу, как оказался вовлечен в работу радиостанции и о тех людях, с которыми работаю. Пятнадцать минут, после чего ты сможешь высказать мне все, что думаешь обо мне и о моих убеждениях.

Демитр с минуту молча смотрел в глаза Николы. Что-то в них изменилось, что-то важное происходило с другом, Демитр это почувствовал и не смог отказать в просьбе товарищу.

– Пятнадцать минут, – повторил он слова Николы.

– Спасибо. – Никола облегченно выдохнул. – Иван, поможешь мне? По части красноречия у тебя способностей больше.

Иван поставил стул напротив стула Демитра, собрался с мыслями и начал излагать.

После того как Иван перевез друзей в Кифисию, он с помощью дяди выправил им документы, по которым они считались подданными Греции. Благодаря связям все того же дяди Никола устроился на полиграфкомбинат наладчиком станков. Работа несложная, благодаря опыту работы в студенческие годы на текстильном производстве освоить азы наладки станков не составило труда.

Так прошло шесть месяцев, жизнь начала налаживаться, появились определенные привычки. Одной из таких привычек стало посещение кафе на площади Платанос. И вот однажды, когда Никола, допив традиционную чашку кофе, собрался уходить, к нему за столик подсел немолодой мужчина представительного вида. Никола напрягся, ожидая от незнакомца неприятностей. И не напрасно. Мужчина вдруг начал рассказывать Николе о его же жизни. Он знал такие подробности, о которых забыл сам Никола. О его детстве, юношеских годах, учебе в университете и даже деятельности в рядах партизанского отряда. Он знал о жизни Николы все, вплоть до деталей переезда в Грецию.

– Зачем вы все это мне рассказываете? – спросил Никола незнакомца.

– Вы нам нужны, Николас, – на греческий манер произнес имя Герасимова незнакомец.

– Кому вам?

– Людям, равнодушным к страданиям народа. Мы хотим предоставить вам возможность бороться с несправедливостью и произволом, который творится в вашей родной стране. Вопрос в том, готовы ли вы вновь вступить в борьбу?

– Готов ли я? Разумеется, готов. – Таков был ответ Николы, и он предрешил его судьбу на многие годы вперед.

Позже он узнал, что на территории Греции существует тайная организация, которая объединяет между собой разрозненные группы эмигрантов из Болгарии, чтобы готовить их к диверсионной работе на территории страны, вынужденной подчиняться коммунистическому произволу, творимому новоиспеченными властями. Во главе организации стоял Георги Михов Димитров, видный болгарский политический деятель, задолго до свержения монархии возглавлявший оппозиционную монархическому строю группу. В 1941 году он стал организатором акции, которая призывала остановить подготовку присоединения Болгарии к Трой-

ственному пакту, созданному Германией, Японией и Италией. Несмотря на то что акция была громкой, это не помешало правительству страны сделать свое черное дело, и Димитрову пришлось бежать из страны. Именно тогда, в эмиграции, он основал эмигрантский Болгарский национальный комитет и первую радиостанцию под лозунгом «Свободная и независимая Болгария».

По большей части благодаря этому факту Никола с радостью вступил в ряды национального комитета. Георги Михов Димитров был близок ему еще со студенческих времен, так как Никола учился в том же университете, в котором ранее проходил обучение и Димитров. В «Свободном университете политических и экономических наук» о Димитрове слагали легенды, с него брали пример, стараясь подражать его неподкупности и принципиальности. И пусть Никола сам ни разу не встречался с Димитровым, ему было довольно того, что он помогает вершить историю великому человеку.

Два года Никола готовил листовки для своих новых соратников. Тайно, по ночам, печатая их на списанном за ненадобностью станке, установленном в подвале полиграфкомбината. Бумага, краска и другие расходные материалы, разумеется, добывались с комбината с помощью хитрости и обмана. Долго так продолжаться не могло, и в один прекрасный день Николу с комбината уволили, но это уже не имело особого значения. Станок незадолго до увольнения был благополучно переправлен в надежное место, а сам Никола занял освободившееся место на радиостанции, ведущей трансляции для Болгарского народа.

Известие о том, что трансляция идет из Афин, тогда как болгарский народ искренне считает, что передачи транслируются из пригорода Софии, смутило Николу лишь на короткое время. Так лучше для дела, вот все, что ему нужно знать, сказали его новые друзья с радиостанции, и он, поразмыслив на досуге, с этим заявлением согласился. Помимо работы на радиостанции он начал посещать специальные курсы, где такие же, как он, эмигранты проходили специальную подготовку для работы в глубоком тылу противника. Никола готовился к переброске в Болгарию.

Но подготовка затянулась на долгих пять лет. Он все ждал, изучал тонкости работы с различными видами раций и радиостанций, учил шифры и коды, овладевал навыками передачи шифровок, учился устанавливать контакты с засекреченными агентами. Занимался всем вышеперечисленным с упорством, которому позавидовал бы любой шпион. Но всякий раз, когда он заговаривал о том, что готов к переброске в Болгарию, его кандидатуру отклоняли. В конце концов, он не выдержал и потребовал встречи с главным. Потребовал, не рассчитывая на положительный ответ, но вышло иначе. Спустя два дня после ультиматума, когда Никола возвращался с радиостанции домой, к нему подошел мужчина из кафе, тот самый, который семь с половиной лет назад изменил всю его жизнь.

– Вы хотели поговорить, – просто сказал он. – Я слушаю.

– Вы – главный? – Вопрос Николы прозвучал глупо, но мужчина не улыбнулся.

– Я тот, кто может ответить на все ваши вопросы, – ответил он и повторил: – Я слушаю.

– Почему меня не отправляют в Болгарию? Чем я хуже других агентов? Я тружусь по двадцать часов в сутки, чтобы вникнуть во все тонкости шпионского дела. Я знаю Софию, Пловдив и многие другие болгарские города лучше, чем кто-либо другой. Я готов пожертвовать своей жизнью на благо своего народа! Так почему меня держат в запасных? – На последней фразе голос Николы сорвался, выдав его волнение.

– Потому что для вас у руководства есть особая миссия, а к ней вы пока не готовы, – услышал он в ответ.

– Миссия? Какая еще миссия? Я вам не верю. – Николу понесло. – Вы говорите так, чтобы отвязаться от меня.

– У вас сдали нервы. – Голос собеседника стал жестче. – Возьмите себя в руки, иначе я вынужден буду передать наверх, что как кандидат вы нестабильны и не справитесь с задачей, которая для вас определена.

– Простите, я уже в порядке. – Что-то в словах мужчины заставило Николу поверить в то, что он действительно важен для организации, а все его прежние сомнения действительно лишь плод усталости. – Прошу вас, скажите, в чем заключается моя задача?

– Эту задачу под силу выполнить только группе людей. Особой группе, – помедлив, начал собеседник. – Для того чтобы вашу кандидатуру одобрили наверху, вы должны кое-что сделать.

– Скажите что, я все сделаю! – произнес Никола.

– Ваши друзья, Иван и Демитр, они должны согласиться в нужный момент отправиться в Болгарию вместе с вами и там выполнить все, что вам прикажут. – Ответ прозвучал обыденно, но на Николу он произвел сильное впечатление.

– Мои друзья? Но почему? Ни Иван, ни Демитр не готовились к переброске. Они вообще не имеют отношения к нашему движению, – растерянно произнес Никола.

– Вы должны приобщить их к движению, – отрезал мужчина. – Даю вам месяц срока. И вот еще что: больше никаких контактов с людьми из Национального комитета и с радиостанции. Теперь вы сами по себе.

– А если у меня не выйдет? Если они не согласятся? – Мужчина собирался уйти, и Николу вдруг охватило отчаяние.

– Сделайте так, чтобы согласились, – спокойно ответил мужчина.

– Как вы узнаете о результате моей работы с Иваном и Демитром, если мне нельзя приходить на радиостанцию и на встречи группы?

– Я вас найду. – Мужчина развернулся и, не прощаясь, ушел.

А Никола остался стоять посреди улицы, пытаясь осмыслить недавний разговор и выдвинутый ему ультиматум. Спустя два часа он вернулся домой и начал воплощать в жизнь требование членов группы. С Иваном проблем не возникло. Он и раньше догадывался, что работа Николы не так проста, как тот показывает. Да и вернуться в Болгарию, пусть даже нелегально, ему казалось хорошей идеей. В Греции он засиделся, заскучал без дела, поэтому новость от Николы воспринял как приключение, в котором он не прочь поучаствовать.

С Демитром оказалось сложнее. Все попытки Николы завести разговор о судьбе болгарского народа тот пресекал на корню. За месяц, отведенный Николе, в вопросе вербовки Демитра он не продвинулся ни на шаг. Демитр не желал слышать о подполье, о попытках восстановить независимость болгарского народа, он вообще не желал слышать о Болгарии. Никола совсем отчаялся, когда вновь появился связной от Болгарского национального комитета. Пришлось признаться, что с вербовкой Демитра произошла накладка. Связной нахмурился и велел ждать, после чего пропал на долгих пять месяцев.

За это время Никола успел много чего передумать. Нарушив запрет, он даже ходил на радиостанцию, единственное место, через которое он мог связаться с подпольем. Но все напрасно. Дверь, которая раньше открывалась для него без вопросов, оказалась заперта. Кодовый замок сменили, а все попытки подкараулить тех, кто приходит на радиостанцию и уходит с нее, ни к чему не привели. Никола сделал вывод, что радиостанцию переместили в другое место. И сделали это из-за него. Ему не доверяли, что являлось для него проблемой номер один.

А потом связной вдруг появился. Пришел в кафе, подсел за столик Николы и сообщил, что тот может возобновить работу на радиостанции. На вопрос Николы, будет ли для него задание в Болгарии, связной заявил, что этот вопрос прорабатывается, но ему нужно продолжать вести беседы с Демитром, чтобы тот был готов примкнуть к движению в тот момент, когда наступит время. На этот раз сроков связной не устанавливал, только сказал, что больше видеться им нельзя. Слишком опасно.

– Как я узнаю, что пришло время? – задал вопрос Никола.

– Вам придет сообщение, – коротко ответил связной и ушел.

И вот, чуть больше двух месяцев назад, Никола получил первое послание. Небольшой картонный прямоугольник, который он нашел в коробке из-под обуви. У Демитра прохудились ботинки, но он наотрез отказывался менять их, поэтому Никола сам пошел в небольшой обувной магазин, расположенный в центре города, чтобы купить другу обувь. Магазин он выбрал наугад, и то, что в коробке с ботинками оказалось тайное послание, было вдвойне удивительно. Никола сделал вывод, что за ним наблюдают. В послании был указан адрес и дата встречи.

В назначенный час Никола пришел по указанному адресу. Там его ждал незнакомец. Он заявил, что время Николы подходит, и задание он может получить со дня на день. «Будьте готовы и подготовьте остальных. Надеюсь, с Демитром проблем не будет? В противном случае...» – связной не договорил, и Никола, сам того не желая, заявил, что Демитр дал согласие. Связной удовлетворенно кивнул и объявил, что в таком случае может уже сейчас изложить суть задания. Инструктаж длился больше часа, и чем дольше говорил связной, тем явственнее Никола понимал, что убедить друга встать на сторону подпольщиков будет практически невозможно...

Иван закончил повествование, которое заняло куда больше времени, чем отведенные пятнадцать минут, опустив лишь те части, где речь шла о Демитре. Демитр ни разу его не перебил. Он слушал внимательно, даже заинтересованно. У Ивана и Николы затеплилась надежда, что Демитр все-таки даст согласие участвовать в операции. «Все утрясется, все наладится, – думал Никола, глядя на друга. – Если только не называть имен, операция пройдет гладко. Но как не называть? Ведь как только мы попадем в Болгарию, все раскроется. Там мы уже не сможем скрыть правду от Демитра. Он – ключевое звено в готовящейся операции».

– Чего добивается «Свободная независимая Болгария»? – Это были первые слова, которые Демитр произнес после речи Ивана.

– Прекращения произвола правительства, репрессий и убийств. Стабильности экономического положения для рабочих и крестьян. Всего того, за что боролись профсоюзы и забастовщики в 1953-м.

– И вы полагаете, что ваши слова должны убедить меня согласиться на эту авантюру? Зачем я вам вообще нужен?

– Демитр, ты всегда выступал на стороне угнетенных. Ты вдохновлял нас с Иваном тогда, когда мы были в партизанском отряде. В последние годы ты потерялся, ушел в себя. Думаю, пришло время встряхнуться, – Никола внимательно следил за реакцией друга.

– Тут ты, пожалуй, прав. Мы все засиделись в теплой, уютной Греции, забыв о том, что где-то страдают люди, – задумчиво произнес Демитр. – Быть может, я действительно слишком долго живу со своим горем, не думая о том, что из-за моего бездействия другие люди переживают то же горе, что и я.

– Конечно, ты прав! – Никола подался вперед. – Подумай о том, скольким людям ты сможешь помочь.

– Это будет хорошей памятью о Станке. – За последние десять лет Демитр впервые произнес имя жены.

– Именно поэтому мы и хотели, чтобы ты был с нами. – Хоть в душе Никола и ликовал, слова его звучали сдержанно.

– В чем заключается суть задания?

– Задание не сложное, но архиважное по своей сути. От него зависит успех ключевой операции, – воодушевленно начал Никола.

– Давай без воды, – потребовал Демитр. – Я хочу понять, стоит ли вообще ввязываться в ваши дела.

– Некая организация, которая работает на территории Болгарии, готова совершить переворот и взять власть в свои руки, – чуть помедлив, начал Никола. – Это на руку тем, кто возглавляет объединение «Свободной независимой Болгарии» здесь, за границей. Они хотят воспользоваться ситуацией. Если представить схему упрощенно, получается следующее: болгарские заговорщики свергают прежнюю власть, но до того, как они вступят в свои права, организация из эмиграции совершит второй переворот и свергнет еще не вступившее в силу правительство, заняв все ключевые посты.

– Переворот внутри переворота? Умно, – вынужден был признать Демитр. – И какая же роль отводится нам?

– Мы должны внедриться в самое сердце болгарской организации, готовящей переворот. Наша задача – передавать всю доступную информацию о ходе подготовки переворота, а когда наступит время, быть готовыми физически устранить глав болгарской организации. Таким образом, мы расчистим путь правительству, сформированному объединением «Свободная независимая Болгария».

– Другими словами, мы должны будем притворяться друзьями перед теми, кого впоследствии должны будем убить, – подытожил Демитр.

– Твои слова звучат нелюбезно, но это война, Демитр, а на войне все средства хороши, – в разговор вступил молчавший до этого момента Иван. – Проводимая операция – единственная возможность покончить с произволом существующей власти и вернуться на родину. На свободную Родину.

– Почему вы решили, что у нас получится войти в доверие к главам заговорщиков? Мы столько лет прожили за границей, кто поверит нам после столь долгого отсутствия? – Демитр подошел к самому щекотливому моменту разговора.

– Потому что эти люди знают нас, – ответил Никола. – Именно поэтому выбор остановился на нашей тройке.

– И кто же стоит у руля грядущего переворота? – задал новый вопрос Демитр.

– Я скажу, только обещаю выслушать спокойно. – Никола осторожно подбирал слова. – Прошу, не ориентируйся на первую реакцию. Прежде чем рубить сплеча, обещаю обдумать мои слова.

– Начало звучит не слишком оптимистично. – Демитр усмехнулся. – Вижу, ты обдумывал эту часть разговора не один день.

– И даже не один год. – Никола в знак согласия кивнул.

– Хочешь сказать, то, что я сейчас услышу, мне не понравится?

– Боюсь, что да.

– Тогда не тяни. Говори, и покончим с этим делом.

Никола бросил быстрый взгляд на Ивана, тот кивнул, и Никола произнес имена. Услышав лишь первое из имен, Демитр пошатнулся, как от удара, затем в его глазах полыхнул гнев.

– Ты! – выдохнул он. – Как можешь ты предлагать мне такое???

– Успокойся, Демитр. – Никола попытался утихомирить друга. – Дело обстоит не так ужасно, как может показаться на первый взгляд.

– Не так ужасно? Не так ужасно? Да тебе морду набить за это мало. – Демитр бросился на друга.

Никола застыл на месте, Иван сориентировался быстрее. Одним движением он переместился в центр комнаты и встал между Демитром и Николой. Демитр оттолкнул Ивана, тот ухватился за рукава Демитра и резко дернул вниз. Это движение заставило Демитра перевести взгляд на Ивана.

– Остынь, Демитр. Дай Николе договорить.

– Ты что, не слышал, что он мне предлагает? Пойти к тому, кто виновен в смерти моей Станки! Улыбаться ему, клясться в верности, выполнять для него поручения. И это вместо того

чтобы уничтожить его, уничтожить их всех. Тех, кто стоял у власти в то время, когда пытали мою жену, мою возлюбленную Станку. Ты видел, что они с ней сделали?

– Это не совсем так, Демитр, и ты это знаешь. Не они командовали расстрелом, их вообще не было в то время в Пловдиве.

– Плевать! У них в руках была власть, и они не захотели помочь мне, помочь Станке, разве нет?

– И снова ты передергиваешь. Один из них не захотел, потому что поддался старым разногласиям. Ты знаешь, он всегда тебя недолюбливал и не доверял тебе. Зачем ворошить прошлое, Демитр. Возможно, тебе совсем не придется с ним контактировать.

– Ты спрашиваешь, зачем ворошить прошлое? – Демитр еле сдерживался, чтобы не наброситься на товарища. – Они держали ее в камере без еды и воды, они пытали ее, избивали, душили. Замучили ее до смерти и только потому, что она оказалась не в том месте и не в то время! Она даже не была участником забастовки, она пошла достать лекарства для меня. Они пытали ее, желая получить имена тех, кто управляет забастовщиками, а она не могла дать им то, что они хотели. Станка попросту не знала имен организаторов забастовки. Думаешь, ей поверили? Думаешь, им было дело до ее страданий? И после того, что произошло, он предлагает мне свести дружбу с мучителями моей Станки? Да как он может? Кто дал ему такое право?

– Кто дал право? Ты дал, Демитр. Вспомни клятву! – как мантру произнес Иван. – Вместе до конца! Помнишь? Где бы ты был сейчас, если бы не Никола? Вспомни, кто свел тебя со Станкой, кто был шафером на твоей свадьбе. Вспомни, кто был с тобой в самый горький момент твоей жизни? Кто хоронил твою возлюбленную?

– Хоронил? У Станки не было похорон, ее закопали чужие люди, как бродячую собаку, как мешок с мусором! – Демитр вдруг осел на пол и зарыдал. – Моя Станка, что они сделали с тобой!

Иван опустился рядом с другом, обнял его за плечи и начал говорить. Медленно, монотонно, но звук его голоса странным образом успокаивал Демитра.

– Я знаю, Демитр, как тебе больно. То, что они сделали со Станкой, бесчеловечно, чудовищно. И Никола знает это как никто другой. Потому он и предлагает тебе отомстить! Пусть не так, как ты хотел, но эта месть будет не просто проявлением жестокости. Она будет во имя свободы тех людей, у которых, как и у тебя, существующая власть забрала родных. Разве это не справедливо?

– Хорошо, я согласен. Пусть ваши друзья готовят нас к переброске, – спустя некоторое время произнес Демитр. – Я сделаю все, что они скажут.

Иван поднял глаза на Николу. Тот стоял, опершись о стену. Он слышал ответ Демитра, но в тот момент согласие друга радости ему не принесло.

Глава 3

США, Вашингтон, центральный штаб Директората планирования (бывшего Управления политической координации), октябрь 1964 года

«Управление особых проектов» было создано в качестве спецотдела ЦРУ при правлении президента Гарри Трумэна в соответствии с Директивой 10/2. Совет национальной безопасности считал необходимым создание подразделения, которое отвечало бы за специальные, особо секретные операции за пределами США. Организация начала работать первого сентября 1948 года, но для конспирации название изменили на «Управление политической координации» (ОРС). Руководителем был назначен один из основателей Центрального разведывательного управления США, Фрэнк Виснер.

За время своего существования организация-правопреемник OSS (Управление стратегических служб) много раз меняла название, переходила в подчинение из одного ведомства в другое: Группа специальных процедур, Управление специальных операций, Управление политической координации, Директорат планирования, но какое бы имя она ни носила, кому бы ни подчинялась, директору ЦРУ или Государственному департаменту США во главе с госсекретарем, цели ее не менялись никогда. Целью организации, старательно замаскированной под политическое планирование, являлась подготовка тайных операций против «враждебных иностранных государств».

В секретном уставе ОРС перечисленные обязанности члена организации звучали следующим образом: «Пропаганда, экономические войны, саботаж, антисаботаж, разрушение и вывоз объектов, подрывная деятельность против враждебных государств, включая помощь подпольным группам сопротивления, партизанам и эмигрантским группам, а также поддержка антикоммунистических элементов в притесняемых странах свободного мира». Ни больше ни меньше Управление специальных операций претендовало на роль миротворцев. По крайней мере, в глазах мировой общественности, если бы той было позволено получить сведения о секретных операциях ОРС.

Отношения между Соединенными Штатами и Болгарией носили оттенок напряженности с момента ее присоединения к Берлинскому пакту. Это само по себе было не то, чего ждали от болгарского монарха американские политики. Объявление Болгарией войны США тоже не улучшило внешнеполитических отношений между странами, но стойкое нежелание правительства Болгарии подчиняться требованиям правительства СССР в вопросах разрыва отношений с Германией вселяло надежду, что в конечном итоге болгарское правительство начнет искать помощи у Америки, тем более что в 1943 году, после поражения немцев под Сталинградом, царь Борис² уже делал попытки наладить контакт с англо-американскими кругами.

Надежды на выбор Болгарией правильного курса (в американском понимании) рухнули в тот момент, когда до американского правительства дошло сообщение о том, что коммунистическая оппозиция Болгарии совершила переворот против существующего строя. С данного момента коммунистическая Болгария автоматически вошла в число стран, враждебно настроенных против США. Тот факт, что в 1944 году совместно с представителями СССР и Великобритании представители от Соединенных Штатов подписали соглашение о перемирии с Болгарией, ничего не менял. Американское правительство лишь выжидало удобного случая, удачного стечения обстоятельств, чтобы прервать дипломатические отношения с неудобным

² Борис III (30 января 1894—28 августа 1943) — царь Болгарии с 1918 по 1943 год из Саксен-Кобург-Готской династии.

правительством и получить формальный повод для оказания помощи антикоммунистическим подпольным группам сопротивления.

Такой повод представился в 1949 году, когда Болгария обвинила своего вице-премьера Трайчо Костова в заговоре против коммунистического режима и добавила к обвинениям имя посла США в Софии Дональда Хита. Весьма иронично то, что на роль объекта «политической чистки» был выбран именно Трайчо Костов. Убежденный сталинист, первый секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, организатор политических репрессий и гонений оппозиционеров, один из учредителей «Народного суда» (чрезвычайного трибунала, инструмента политического террора тех времен). Именно он, а никто другой, в январе сорок пятого при обсуждении на политбюро деятельности «Народного суда» требовал максимально частого приговора смертной казни. Ее он и получил.

Судьба бывшего партийного деятеля не слишком волновала американское правительство, а вот тот факт, что болгарское правительство объявило посла США в Софии Дональда Хита персоной нон грата, связав его имя с именем «шпиона и изменника Родины» Костова, оставлять без внимания не собиралось. Не успели стихнуть пересуды после громкого показательного процесса над Костовым, как США разорвали дипломатические отношения с Болгарией, а директору Управления политической координации было дано указание составить план по свержению коммунистического режима в Болгарии.

В апреле 1950 года, через два месяца после решения Государственного департамента о прекращении двусторонних отношений Болгарии и США, после согласования с Государственным департаментом, Объединенным комитетом начальников штабов и руководством ЦРУ, директор Виснер утвердил Оперативный план по Болгарии. План имел четыре основных направления: политическое, паравоенное, психологическое и экономическое. По каждому из направлений велась определенная работа. Агенты Виснера наладили связь с «Организацией антикоммунистического движения сопротивления в Болгарии». Создав нелегальную радиостанцию и печать агитационных листов, специальные отделы начали разработку и реализацию психологической программы против правительства Болгарии. Наряду с этим ОРС занялось созданием независимой нелегальной сети агентов на территории Болгарии.

От идеи создания условий для ведения экономической войны пришлось отказаться уже летом 1953 года, после неудачной забастовки табачников, когда усилия ОРС потерпели полный провал. После переработки плана решено было основной упор сделать на психологические средства борьбы с коммунистическим режимом в Болгарии и на подготовку добровольцев для формирования болгарской национальной роты. Разумеется, под американским командованием.

В 1951 году в Афины была отправлена группа психологического воздействия под руководством Майкла Берка. В нее входили более пятидесяти офицеров, консультантов и агентов, вовлеченных в тайную операцию против Болгарии. Перед ними была поставлена цель: вербовка болгарских эмигрантов и их подготовка к нелегальному внедрению в страну для совершения диверсионно-подрывной и разведывательной деятельности. Так образовалась «Болгарская национальная добровольческая рота». Отбор кандидатов велся в Греции и Италии, упор делали на сторонников антикоммунистического движения Болгарии. Наиболее подходящих бойцов отправляли на секретную учебную базу ЦРУ в Рафенвере в Баварии. К октябрю 1952 года состав «Болгарской охранной компании» насчитывал двести человек. Группа была передана под командование американской армии и до получения конкретного задания была перебазирована в город Гермерсхайм в Германии. Тогда же компания была переименована в «Болгарскую трудовую компанию».

Таков был план директора Виснера, действовавший до сентября 1958 года, когда у Виснера произошел нервный срыв. Врачи диагностировали главе Директората планирования

маниакально-депрессивный психоз и назначили в качестве лечения электросудорожную терапию.

Место Виснера занял Ричард Биссел, но его интересы простирались в иной от болгарского вопроса плоскости. Самолет-разведчик «У-2», вторжение на Кубу и уничтожение заклятого врага американского народа Фиделя Кастро – были его приоритетными задачами. Его заместителю, Ричарду Хелмсу болгарский вопрос тоже не казался перспективным, вот почему после ухода директора Виснера проблемы разработки и воплощения плана свержения коммунистического правительства Болгарии легли на плечи третьих лиц Директората планирования, Фрэнка Линдси, заместителя руководителя Отдела спецопераций, и специального агента Джеймса МакГаргера, работавшего под псевдонимом «Феликс».

За шесть лет совместной работы Линдси и МакГаргер провели не один десяток операций по внедрению нелегальных команд обученных агентов на территорию Болгарии. Они расширили зону отбора болгар-добровольцев в Афинах и Стамбуле, проводили агитационную работу в лагерях беженцев в греческих городах Лаврионе и Сиресе, причем при полной поддержке властей Греции и Турции. Тренировочные базы были перенесены из Западной Германии в Афины, где агенты проходили курс усиленной спецподготовки. Теперь агентами становились кадровые офицеры, бывшие легионеры и так называемые звенари, бывшие участники болгарской политической группы «Звено», члены которой считались организаторами трех политических переворотов в Болгарии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.